

Поэтому мой дядя никогда не пытался бороться с отцом за место главы герцогского дома. Но другие не верили в его слова и продолжали унижать его. Только после того, как он покинул дом, взгляды, обвинявшие его в причинах раздора, наконец-то исчезли.

Возможно, это звучит странно, особенно учитывая, что я младше его, но именно так я всегда воспринимала дядю — как свою большую рану. Несмотря на его принадлежность к герцогской крови, он был мягким, наивным, добрым и... немного глупым.

Когда дядя вернулся после долгого отсутствия, он, увидев меня, разрыдался:

— Сервей... наконец-то... я вернулся! — его голос дрожал от эмоций.

— Почему ты... почему ты так похудела? — он с тревогой осмотрел меня.

После того как я привыкла к холодной реакции отца, слёзы дяди стали для меня настоящим потрясением. Дядя крепко обнял меня и долго плакал, а затем, вытирая слёзы, спросил:

— Тебе не тяжело? Тебе не больно?

Как он и сказал, мне было тяжело и больно до такой степени, что казалось, я могу умереть. Но если бы я призналась в этом, дядя, вероятно, переживал бы за меня ещё долго, и поэтому я лишь натянуто улыбнулась и ответила:

— Всё в порядке.

— Хочешь что-нибудь? Я подарю тебе подарок! — радостно предложил он, начиная рыться в своём огромном мешке.

Этот дорожный мешок, большой и грубый, совершенно не сочетался с образом аристократа. Однако дядя, кажется, не заботился об этом. Из него он доставал разные мелочи, которые, по видимому, собирал во время своих путешествий по королевству, и с гордостью показывал их мне.

— Помнишь, как в детстве ты радовалась, когда я приносил тебе подарки?

Я вспомнила это очень чётко. До того как не стало мамы, дядя был единственным, кто приходил ко мне в этот дом. В те времена я радовалась каждому его подарку, даже если это была маленькая стрекоза, пойманная в саду.

Среди множества мелочей мой взгляд остановился на браслете с небесно-голубыми камнями.

Этот браслет был сделан из крошечных разноцветных камушков, ракушек и миниатюрных морских улиток. Конечно, это был дешёвый браслет — на нём не было настоящих драгоценных камней, но голубой цвет камней, ракушек и улиток заставил меня вспомнить о море.

Я подумала, что если подарю этот браслет Элю, ему станет хотя бы немного легче. Пусть всего на мгновение, но его глаза снова засияют.

С этой мыслью я осторожно взяла браслет в руки.

— Я хочу этот, — сказала я, словно ставя точку в своём выборе.

Дядя удивлённо поднял брови и посмотрел на меня с лёгкой улыбкой.

— Ты любишь браслеты? Никогда бы не подумал. Если бы знал, привёз бы что-нибудь более изысканное. Может, есть что-то ещё, что ты хотела бы?

Я покачала головой.

— Нет, мне ничего другого не нужно. Этот браслет... я просто хочу отдать его одному человеку.

Обычно я никогда бы не заговорила о русалке. Этот секрет был слишком важен для меня. Но с дядей я осмелилась поделиться, пусть и вскользь.

Как я и ожидала, он посмотрел на меня с недоумением.

— Хочешь подарить? Кому?

Я сделала вдох и ответила, стараясь, чтобы голос звучал спокойно:

— Русалке, которую я теперь выращиваю.

Дядя застыл на месте, его лицо на миг застыло в растерянности. Он явно пытался понять, шучу ли я.

— Хм... Русалка? Это что, имя рыбки?

— Нет, настоящая русалка.

— А-а, понял. Ты так назвала её, потому что она особенная рыбка?

Я покачала головой и, немного раздражённо, повторила:

— Нет же, это настоящая русалка!

Мой тон прозвучал настолько уверенно, что дядя наконец понял, что я говорю серьёзно. Его глаза слегка расширились, а на лице появилось выражение, в котором смешались любопытство и недоверие.

Такая история действительно звучала неправдоподобно.

Дядя, нахмурившись, бросил на меня обеспокоенный взгляд, словно размышляя, не сошла ли я с ума. Затем он перевёл взгляд на служанку, сопровождавшую меня, и молча потребовал объяснений.

Служанка, опустив голову, спокойно ответила:

— Слова барышни — чистая правда. Господин герцог спас русала и преподнёс его в дар.

— Правда? — изумлённо переспросил дядя, недоверчиво глядя на меня. Затем, словно придя в себя, начал задавать вопросы о русалке.

Любой другой мог бы не поверить мне, но дяде я доверила всё.

Он, выслушав мой рассказ, улыбнулся и с воодушевлением поделился легендами, которые слышал в других краях:

— В одном месте есть легенда, что русалка превращается в морского бога.

Я подняла бровь в удивлении, а он продолжил:

— А в южных краях рассказывают, что ранимая русалка обратилась в солёную воду. Интересно, правда?

Все его истории, как на подбор, заканчивались трагически. Это заставило меня нахмуриться, ведь я не любила подобный финал.

Но я лишь пожала плечами, стараясь не показывать недовольства. Дядя всегда был немного не тактичен, и я привыкла прощать ему мелочи.

— Ого, уже так поздно. Сервей, отдыхай, — дядя мягко попрощался со мной, бросив взгляд на часы, и покинул комнату. Похоже, его ждала встреча с отцом.

Едва заметный скрип двери...

Когда он ушёл, я, оставшись одна, начала перебирать браслет пальцами, прикрыв глаза. Хотелось представить, как Эль улыбнётся, получив этот подарок.

Горничные привычно потушили свет, стараясь не нарушать мой покой, и бесшумно покинули комнату. Я устроилась удобнее, готовясь заснуть пораньше. Закрыв глаза, я вновь и вновь представляла его лицо.

Его улыбка... Когда солнечный свет отражается на браслете, заставляя его переливаться серебром, он становится ярче и прекраснее, чем спокойная гладь озера.

Но той ночью мне никак не удавалось уснуть. Я сжимала браслет в руках, осторожно касаясь каждой ракушки и кусочка морской раковины, нанизанных на шнурок.

Я хотела подарить этот браслет Элю как можно скорее.

Возможно, это было лишь проявлением упрямства, но я не хотела передавать подарок через слуг. Мне хотелось вручить его лично.

Это ведь вещь, связанная с морем. А значит, она точно должна ему понравиться.

«Может, тогда он лучше примет моё извинение?»

Эта мысль была трусливой, но я отчаянно хотела наладить наши отношения, даже таким, казалось бы, мелочным способом.

Я взяла браслет в руки, и в голове пронеслись слова, которые я не смогла бы сказать вслух:

«Я хотела бы подарить тебе не этот дешёвый браслет, а всё, что у меня есть.»

...Если бы ты захотел.

Если бы ты был человеком, ты бы пожелал того, что я могла бы отдать.

И я бы отдала тебе всё: этот особняк, моё положение, мой род — всё это было бы твоим.

Но Элю это не нужно. Всё, чего он хочет, — это море.

Мир синей воды, откуда, возможно, и пришли эти ракушки и морские улитки, собранные на

этом браслете.

«Мир, которого я никогда не видела.»

В этот момент внутри меня что-то вспыхнуло, пробудилось.

Мне вдруг показалось, что я больше не могу ждать.

Я должна увидеть его лицо прямо сейчас.

Хотя образ его лица всё ещё был свеж в памяти, я начинала сходить с ума от желания снова увидеть его.

— Я признаю, что напряжение есть, Лахен, но ты слишком беспокоишься. Мы не можем держать меч над герцогством. Это нецелесообразно.

Отец говорил ровным, уверенным голосом, но в нём ощущалась скрытая усталость.

— Вы действительно думаете, что это нецелесообразно? — голос дяди был наполнен негодованием. — Королевская семья явно готовится к чему-то, и их внимание приковано к нашему герцогству!

— Именно поэтому они нас не тронут, — спокойно ответил отец. — Им достаточно других забот, чтобы создавать ещё больше врагов. В такие времена лучше собрать вокруг себя союзников, чем устраивать новую бойню.

Я сжала кулаки. Что они имеют в виду? Почему они говорят о напряжении, королевской семье и нашем герцогстве с таким недомолвками?

Голос дяди вновь стал громче:

— Но герцогство Нокстель всегда было в опале за близость к королевской семье! Разве они не воспользуются этим, чтобы избавиться от нас?

— Лахен, успокойся. Даже если твои подозрения верны, мы не можем действовать наугад. Прямое противостояние только ускорит катастрофу.

Я чувствовала, как сердце стучит всё сильнее. Казалось, каждый их обмен словами открывал новую, пугающую грань происходящего.

— Но если начнётся восстание, а королевская семья решит, что герцогство представляет угрозу? Вы действительно готовы сидеть сложа руки? — дядя был на грани отчаяния.

— Если начнётся восстание, мы будем действовать. Но пока это только слухи.

Слова отца прозвучали как окончательный вердикт. Я почувствовала, как по спине пробежал холод.

«Восстание? Противостояние с королевской семьёй?»

Мысли путались. Я прижалась к стене сильнее, стараясь не выдать своего присутствия, но внутренний голос настойчиво твердил: это важно, это нельзя пропустить.

— Герцог, вы уже всё потеряли, не так ли? После смерти вашей жены вы всё потеряли. Герцогство, Сервей..

Холодный, до предела напряжённый голос дяди ударил, как обухом.

Я крепче сжала руки, чувствуя, как пальцы впиваются в дверную раму. Слова, которые прозвучали, больно резанули по сердцу. Они были не просто жестокими, а словно вытягивали наружу всё, что отец так старательно скрывал от всех.

— Ты перегибаешь, Лахен, — голос отца звучал ровно, но в нём сквозила едва уловимая нотка боли. — Я потерял многое, но не всё. Герцогство стоит, а моя дочь... она ещё жива.

— Жива?! — дядя хрипло рассмеялся. — Ты называешь это жизнью? Ты хоть понимаешь, через что она проходит? Она умирает, день за днём, а ты всё повторяешь, что у тебя ещё что-то осталось. Ты лишился жены, и теперь теряешь дочь, но продолжаешь делать вид, будто контролируешь ситуацию!

Сердце сжалось. Их слова били сильнее, чем любой удар.

— Я делаю всё, что могу, — голос отца стал твёрже. — Сервей получит лучшее лечение. И пока она жива, я не позволю, чтобы её считали мёртвой.

— Лучшее лечение? — голос дяди зазвенел от негодования. — Ты не понимаешь? Ты ставишь её в положение, когда она сама хочет уйти. Ты видел её глаза? Ты видел, как она смотрит на этот дом?

Моё дыхание сбилось. Слова дяди были страшно правдивы.

— Я не позволю ей умереть, — отец сказал это с такой уверенностью, что я почти поверила ему.

Дядя замолчал, но тишина была тяжелее любых слов.

Я медленно отступила от двери. Голова кружилась от нахлынувших эмоций. Всё, что я услышала, было невыносимо. Они говорили обо мне, о моей жизни, как о чём-то уже решённом.

Но я не могла позволить им решать за меня.

«Я ещё жива,» — подумала я, сжимая кулаки. □«И пока я жива, я сама буду выбирать, как жить.»

<http://tl.rulate.ru/book/125342/5322540>